

УДК 347.6

DOI: 10.34670/AR.2020.26.95.006

Договорная свобода наследственных правоотношений в условиях пандемии

Куликов Владимир Юрьевич

Аспирант,
кафедра гражданского права и гражданского судопроизводства,
Юридический институт,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
454080, Российская Федерация, Челябинск, просп. Ленина, 76;
e-mail: kulikov.law@mail.ru

Аннотация

Последние несколько месяцев Российская Федерация стала одной из тех территорий, на которой разворачивается борьба с пандемией коронавируса. Основная проблема заключается в том, что при отсутствии действенной вакцины государство вынуждено внедрять половинчатые меры, связанные с изоляцией населения, в результате чего экономика страны постепенно ухудшается, вслед за поступательным ухудшением материального состояния самих граждан и организаций.

В рамках наследственных правоотношений возникшая ситуация также создала определенные противоречия и не понимание требуемой модели поведения.

В данной статье рассматривается проблема ответственности участников наследственных правоотношений, за неисполнение взятых на себя обязательств по причине ухудшения эпидемиологической обстановки в Российской Федерации, связанной с пандемией коронавируса.

Для цитирования в научных исследованиях

Куликов В.Ю. Договорная свобода наследственных правоотношений в условиях пандемии // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 6А. С. 51-58. DOI: 10.34670/AR.2020.26.95.006

Ключевые слова

Наследство, правоотношения, договор, соглашение, эпидемия, свобода договора, непредвиденные обстоятельства, нарушение прав.

Введение

Свобода договора является одним из основополагающих принципов договорных отношений. Основным смыслом данного принципа заключается в том, что лица, намеривающиеся вступить в договорные правоотношения, свободны при вступлении в них.

В таких условиях малый и средний бизнес не могут полноценно осуществлять свои обязательства перед контрагентами, что соответственно создает ситуацию неисполнения взятых ранее обязательств.

В рамках наследственных правоотношений свобода договора присутствует в таких соглашениях как наследственный договор, совместное завещание супругов, договор хранения наследственного имущества, договор ренты, соглашение наследников о разделе наследства и иные соглашения, заключенные на основании воли сторон.

Договор всегда будет основываться на соглашении. При этом эти два определения не являются тождественными друг другу в силу того, что «договор» - это уже и есть такое соглашение, которое обрело соответствующую форму, закрепило права и обязанность сторон, а также предусмотрело иные формы взаимодействия участников такого соглашения, тогда как, «соглашение» - это некая договоренность о возможных условиях последующего взаимодействия не имеющее строгой формы закрепления.

Наследственные правоотношения являются разновидностью гражданских правоотношений, правовое регулирование которых базируется на нормах Гражданского кодекса Российской Федерации.

Основная часть

Имущественные блага, переходящие от умершего к наследникам, и в законе, и в цивилистической доктрине традиционно именуется наследственным имуществом, наследственной массой, наследством (указанные термины по своему смысловому значению равны). В любом случае российский законодатель связывает возникновение соответствующего правового режима и соответственно наследственных отношений с особым юридическим фактом.

Осмысление свободы договора в рамках наследственного договора, имеет определенные проблемные точки, в первую очередь связанные со спецификой наследственных правоотношений, которые в первую очередь связаны со смертью наследодателя и последующей судьбой его имущества и различных обязательств.

Наследственный договор является нововведением в качестве основания наследования. Наследственный договор – это соглашение по поводу будущего наследства, заключаемый между наследодателем с одной стороны и возможным наследником – с другой стороны.

Совместное завещание супругов – это одна из форм завещаний, при которой, совместно нажитое имущество супругов включается в единую наследственную массу, а воля супругов по поводу последующего распоряжения становится единой. В случае смерти одного из супругов — участника совместной собственности наследство открывается в общем порядке. А значит если есть завещание, то к наследованию призываются указанные в нем лица.

Важно помнить, что наследование по завещанию может быть ограничено с целью материального обеспечения отдельных категорий граждан, нуждающихся в силу их возраста или состояния здоровья в особой защите. Круг лиц, которые не могут быть полностью лишены

наследства и наследуют обязательную долю в имуществе, устанавливает ст. 1149 ГК РФ. Это несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособный супруг, родители (усыновители) и (или) иждивенцы. Независимо от содержания завещания, договора, соглашения т.д. каждый из них наследует не менее половины доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону. При наличии совместного соглашения судьба имущества после смерти супругов определяется именно этим соглашением.

Основой исполнения любого соглашения является исполнение сторонами взятых на себя обязательств, но о каком исполнении может идти речь, если наступили форс-мажорные обстоятельства?

В 2020 году весь мир, Российская Федерация не исключение, столкнулись со вспышкой нового вируса, который назвали COVID-19 (далее - коронавирус). В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения ООН (далее – ВОЗ) признала сложившуюся ситуацию пандемией. В соответствии с требованиями ВОЗ под пандемией следует понимать распространение нового заболевания в мировых масштабах.

Распространение вируса происходит в силу отсутствия у большинства населения планеты иммунитета к новому вирусу, что соответственно порождает постепенное увеличение количества заболевших и иные негативные последствия.

Одним из основных негативных последствий распространения нового вируса является введение различных ограничительных мер, которые так или иначе воздействуют на экономическую жизнь государства и общества. С позиции договорных отношений, в условиях частичной работы хозяйственной системы, многие обязательства, которые организации и индивидуальные предпринимателя взяли на себя в условиях договорных отношений не могут быть выполнены должным образом. В гражданском праве такие обстоятельства именуется форс-мажорными.

Далее рассмотрим невозможность полноценного исполнения и уважительные причины полного неисполнения договорных обязательств в наследственных правоотношениях [Ганаева, Айбазова, 2019; Гаджиев, Магомедов, Багандова, 2019; Слепченко, 2019].

Могут возникнуть сложности при исполнении обязанностей, предусмотренных наследственным договором. Вполне вероятно ситуация, при которой наследственные правоотношения не попадают под положения части 3 статьи 401 ГК РФ, устанавливающей, что если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств [Дёмина, Омельченко, 2019].

Важной особенностью положения является то, что ответственность в данном случае будет нести лицо, не осуществляющее предпринимательскую деятельность. Стороны наследственного договора не являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность (по крайней мере, в рамках соглашения), а, следовательно, можно предположить, что форс-мажорные обстоятельства не всем позволят сослаться на отсутствие ответственности в случае неисполнения сторонами наследственного договора своих обязательств.

Во всяком случае, по нынешнему законодательству, для наследственных правоотношений, вопрос ответственности в случае возникновения непреодолимой силы пока еще не решен.

Следует сделать предположение о том, что в процессе правоприменительной практики будут выработаны подходы высших судов к трактовке ответственности в случае неисполнения обязательств по наследственным договорным правоотношениям.

Еще из обстоятельств, в связи с которым могут быть не исполнены договорные обязательства по наследственным делам – это работа нотариусов и органов государственной власти, которые в определенных случаях являются обязательными участниками наследственных правоотношений.

15 апреля 2020 года вышло разъяснение Министерства юстиции Российской Федерации, которое разъяснило порядок оформления наследства в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Основными изменениями, которые способствуют исполнению обязательств участников наследственных правоотношений в условиях непреодолимой силы, являются:

- оформления наследственных прав у любого нотариуса субъекта Российской Федерации;
- возможность обратиться в дежурную нотариальную контору;
- возможность подачи заявления нотариусу в электронной форме, с учетом соблюдения требований электронного документооборота;
- при невозможности личного обращения к нотариусу, лицо вправе подать заявление о принятии наследства через своего представителя, либо иного уполномоченного лица. Принятие наследства указанных лиц, осуществляется на основании доверенности [Дёмина, Омельченко, 2019].

В соответствии с Конституцией РФ неисполнение обязательства, можно расценивать как нарушение прав и интересов одной из сторон, что соответственно подлежит судебной защите.

Что касается режимов работы государственных органов власти, в которых требуется получить необходимые документы, то каждый из органов перешел на индивидуальный режим работы, что соответственно требует непосредственного уточнения.

Определенные ответы на вопросы об исполнении обязательств дал Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1.

В соответствии с положениями данного Обзора Верховный Суд ссылается на часть 1 статьи 401 ГК РФ, в соответствии с которой граждане могут быть освобождены от ответственности за нарушение обязательств при отсутствии вины, то есть в ситуации, когда гражданин при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, принял все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Соответственно Верховный Суд РФ признал возможность неисполнения обязательства только в тех случаях, когда исполнение такого обязательства невозможно именно в силу объективных обстоятельств, а не в силу субъективных причин стороны обязательства.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" разъяснено, что наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали. Кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, объективно возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он утратил интерес в исполнении.

Проанализировав Обзор Пленума, можно прийти к выводу о том, что высшая судебная инстанция в системе судов общей юрисдикции взяла на вооружение следующую формулу: «докажите, что причины убытков и неисполнения обязательств возникли в силу установленных мер – в таком случае ответственности не будет, а если не докажете, то извольте исполнять».

В подобной формуле отсутствует критический подход, который подразумевает то, что неисполнение обязательств в рамках наследственных отношений, может произойти, например, не из-за конкретно «коронавируса» либо иных объективных причин, а например из-за ограничительных мер государственной и муниципальной власти, которые оформив все «полумерным» образом, создали ситуацию, при которой ответственность несут сами участники правоотношений, в том числе и участники наследственных отношений.

В рамках наследственных правоотношений неисполнение соглашений, предметом которых является наследство, возможно только в случае, если в результате распространения коронавирусной инфекции физическое лицо, либо организация не смогли в полной мере исполнить взятое на себя обязательство.

Как и в любых иных обязательствах в рамках наследственных обязательств стороны должны быть добросовестными друг с другом. Фактически наследодатель, который обещал передать имущество наследнику по наследственному договору, свою добросовестность реализует путем своей смерти – основным условием реализации и исполнения соглашения.

Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности) кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. В данном случае реализацией добросовестности будет являться именно исполнение обязательства.

В случае несоблюдения условий наследственного договора, либо изменения условий без согласия второй стороны, другая сторона вправе за защитой своих интересов и прав обратиться в суд [Юзефович, Сафронова, 2019].

В суде истец должен фактически доказать недобросовестность второй стороны, привести конкретные факты проявления такой недобросовестности и указать, что такая недобросовестность нарушает условия наследственного соглашения.

Учитывая недавний характер принятых изменений и отсутствие реальной судебной практики, представить сущность рассмотрения данной категории дел не представляется возможным.

Наследодатель и наследник могут в любое время передумать и расторгнуть договор. Но это можно сделать только при жизни — по соглашению сторон или через суд. Аналогично супруги могут изменить свое совместное завещание о порядке наследования имущества.

По договору ренты, как правило, в случае неисполнения обязательства, сторона должна в полной мере оплатить ренту, либо потребовать возврата имущества, которое было передано по договору ренты.

Полагаем целесообразным то, что форс-мажорные обстоятельства в условиях пандемии, так же серьезно могут повлиять на результат исполнения наследственных обязательств. Соответственно, если при исполнении обязательств нельзя установить вину должника, то при наличии иных обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств, такую ситуацию можно признать обстоятельством непреодолимой силы.

Наследодатель может расторгнуть договор еще и в одностороннем порядке. Для этого ему нужно сходить к нотариусу и заверить там уведомление о расторжении. Нотариус сделает рассылку указанного уведомления всем наследникам примерно следующего содержания:

«Уважаемый ФИО. Собственник имущества (вид имущества) расположенного по адресу (наименование адреса), который является стороной договора (№ договора и его дата), ФИО собственника (наследодателя), решил изменить условия соглашения, в результате чего он отказывается от исполнения взятых на себя ранее обязательств, что означает, что вы не будете являться наследником по договору (№ договора и его дата)».

Без последствий такой отказ не обойдется: наследодатель обязан возместить наследникам убытки.

Нотариус по просьбе заявителя может направить документы в электронном виде в нужные ведомства и организации, либо передать документы физическим и юридическим лицам. Это сокращает число лишних контактов граждан в условиях самоизоляции [Алексикова, Мельник, 2017].

Для регистрации прав в Едином государственном реестре недвижимости многие граждане обращаются к нотариусу, чтобы удостоверить сделку, а нотариус подает документы в Росреестр в электронном виде.

В сложившейся эпидемиологической ситуации подать сведения через МФЦ затруднительно, а значит нотариальное удостоверение позволяет быстро совершить сделку и гарантирует полную правовую защиту сторон сделки.

В рамках иных соглашений нотариус также обязан уведомить заинтересованные стороны о прекращении обязательств со ссылкой на закон и конкретный юридический факт отказа от исполнения обязательства.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Соответственно порядок возмещения убытков и компенсации за нарушение обязательств в наследственных правоотношениях будет осуществляться в общем порядке.

Заключение

Таким образом, по результатам рассмотренных проблем, следует сделать следующие выводы. В силу того, что институт договорного наследования является очень молодым в гражданском законодательстве, отсутствие достаточное времени для апробации данных правоотношений и пути решения возникших проблем в науке на сегодняшний день недостаточно проработаны.

Основой качественного определения разрешения рассмотренных проблем будут результаты сформированной судебной практики, которые дадут ответы на то, как свобода договора должна быть реализована в рамках исполнения наследственных правоотношений и каким образом стороны могут быть привлечены к ответственности за неисполнение наследственных обязательств.

Библиография

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
3. Ганаева Е.Э., Айбазова Ф.У. Способы и средства защиты национальных интересов // Современный ученый. 2019. №6. С. 200 – 202.
4. "Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // СПС "КонсультантПлюс" consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/5653d326b0e929acb302fa162a12a95157740e19
5. Куликов В.Ю. Особенности реализации принципа свободы договора в рамках заключения наследственного договора // Евразийская адвокатура. 2019. №4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-principa-svobody-dogovora-v-ramkah-zaklyucheniya-nasledstvennogo-dogovora> (дата обращения: 16.04.2020).
6. Гаджиев Р.М., Магомедов А.Т., Багандова Э.К. Проблемы и перспективы становления правового государства в России // Современный ученый. 2019. №6. С. 215 – 220.
7. Дёмина И.А., Омельченко Е.С. Завещательный отказ в наследственном праве: теория, практика и проблемы применения // Наука. Общество. Государство. 2019. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaveschatelnyy-otkaz-v-nasledstvennom-prave-teoriya-praktika-i-problemy-primeneniya> (дата обращения: 16.04.2020).
8. Юзефович Ж.Ю., Сафронова С.А. Новеллы гражданского законодательства. Наследственный договор // Государственная служба и кадры. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-grazhdanskogo-zakonodatelstva-nasledstvennyy-dogovor> (дата обращения: 16.04.2020).
9. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-institutov-nasledstvennogo-dogovora-i-sovmestnogo-zaveschaniya-suprugov-v-rossiyskom-nasledstvennom-prave> (дата обращения: 16.04.2020).
10. Слепченко Е.А. Состояние и перспективы развития правового регулирования электронной коммерции в России // Современный ученый. 2019. №6. С. 193 – 195.

Contract freedom for hereditary relations in the conditions of a pandemic

Vladimir Yu. Kulikov

Post-graduate student,
Department of civil law and civil legal procedures,
Institute of Law,
South Ural State University (National Research University),
454080, 76, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: kulikov.law@mail.ru

Abstract

Freedom of contract is one of the fundamental principles of contractual relations. The main meaning of this principle is that persons who intend to enter into a contractual relationship are free to enter them.

Until recently, inheritance under modern Russian law was a mechanism for transferring property from a deceased person to persons whom the law or the deceased designated as his heirs. Today, as a result of significant changes in inheritance law, another basis for inheritance has appeared - the inheritance agreement.

Given the strong-willed nature of contractual relations, as well as the prevailing epidemiological situation in the modern world, the implementation of the principle of freedom of contract, as part of the conclusion of a hereditary contract, has some problems that will be considered in this article.

For citation

Kulikov V. Yu. (2020) Dogovornaya svoboda nasledstvennykh pravootnoshenii v usloviyakh pandemii [Contractual freedom of hereditary legal relations in the context of a pandemic]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (6A), pp. 51-58. DOI: 10.34670/AR.2020.26.95.006

Keywords

Inheritance, legal relationship, contract, agreement, epidemic, freedom of contract, unseen circumstances, rights violation.

References

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 N 11-FKZ) // in "Collection of legislation of the Russian Federation", 04.08.2014, N 31, art. 4398.
2. "Civil code of the Russian Federation (part one)" from 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 16.12.2019) // "Russian newspaper", N 238-239, 08.12.1994.
3. Geneva E. E., F. W. Abasova Ways and means of protecting national interests // *Modern scientist*. 2019. No. 6. P. 200 – 202.
4. "Review on certain issues of judicial practice related to the application of laws and measures for counter-proliferation in the Russian Federation of a new coronavirus infection (COVID-19) N 1" (app. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 21.04.2020) / / SPS "ConsultantPlus" consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350813/5653d326b0e929acb302fa162a12a95157740e19
5. Kulikov V. Yu. Features of the implementation of the principle of freedom of contract in the framework of an inheritance contract // *Eurasian bar*. 2019. # 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-printsipa-svobody-dogovora-v-ramkah-zaklyucheniya-nasledstvennogo-dogovora> (accessed: 16.04.2020).
6. Gadzhiev R. M., Magomedov A. T., Bagandova E. K. Problems and prospects of formation of the legal state in Russia // *Modern scientist*. 2019. No. 6. S. 215 – 220.
7. Demina I. A., Omelchenko E. S. Testamentary refusal in inheritance law: theory, practice and problems of application / / *Nauka. Society. State*. 2019. # 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaveschatelnyy-otkaz-v-nasledstvennom-prave-teoriya-praktika-i-problemy-primeneniya> (accessed: 16.04.2020).
8. Yuzefovich Zh. Yu., Safronova S. A. Novelty of civil legislation. Inheritance agreement // *Public service and personnel*. 2019. # 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-grazhdanskogo-zakonodatelstva-nasledstvennyy-dogovor> (accessed: 16.04.2020).
9. Alexikova O. E., Melnik E. A. Prospects of development of institutions of inheritance contract and joint will of spouses in the Russian inheritance law // *Central Russian Bulletin of social Sciences*. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-institutov-nasledstvennogo-dogovora-i-sovmestnogo-zaveschaniya-suprugov-v-rossiyskom-nasledstvennom-prave> (accessed: 16.04.2020).
10. Slepchenko E. A. State and prospects of development of legal regulation of e-Commerce in Russia // *Modern scientist*. 2019. No. 6. P. 193 – 195.